

0438

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

ИДЕАЛЬНАЯ КРАСОТА

Пожар себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Идеальная красота

«Центрполиграф»

2013

Крюс К.

Идеальная красота / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

«Соблазнительница, дитя проклятого рода...» – так говорили о прекрасной Адриане Риглетти, служащей при дворе принца Патрика. И все в это верили. Даже сама Адриана. Из всех сил она пытается подавить свою неумную страсть, которая сулит ей лишь гибель... или возрождение?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кейтлин Крюс

Идеальная красота

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Royal Without Rules
© 2013 by Caitlin Crews

«Идеальная красота»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Его королевское высочество принц Патрик был самым неуправляемым созданием в королевстве, если не во всем мире, и личным бременем Адрианы Риглетти. В данный момент это бремя мирно почивало в своей роскошной спальне, несмотря на то что часы уже давно пробили полдень. К тому же в постели он был не один. Адриана смогла убедиться в этом лично, заглянув в его спальню. По легенде желтой прессы, Пат, не обремененный обязанностями управления, вообще не ложился один. Адриана ожидала увидеть его с рыжеволосой женщиной, с которой он появился на праздновании помолвки брата прошлой ночью. Боже, какой позор! Но как только Адриана внимательно пригляделась, ее расстройству не было предела. Она не ожидала обнаружить и рыжую, и какую-то незнакомую брюнетку. Они бесстыже обвинились вокруг стройного, золотистого тела Патрика. Покрывало сползло, обнажив постыдные части тела, хотя понятие постыдности в отношении принца уже утратило свое значение.

– Ну же, не стесняйся. – Пат проснулся и теперь взирал на девушку с довольной ухмылкой. – У нас всегда есть место для еще одной гостьи.

– Боюсь, – ее голос был тверд, если не сварлив, – мне придется отклонить это заманчивое предложение.

– Просто так смотреть нельзя.

Пат ловким движением сдвинул брюнетку со своей груди на подушку и приподнялся, опершись на локоть. Его как будто абсолютно не интересовало то, что покрывало и вовсе сползло с его бедра, открыв миру то, что обычно следует прятать. Рыжеволосая придвинулась к принцу и ласковым движением откинула со лба его темные волосы. Его глаза, обычно карие, светились золотом. Затем он бросил вызов Адриане:

– Запрыгивай или убирайся.

Адриана смотрела на него. Принц Патрик, повеса мирового уровня, был белой вороной в королевской семье. Она думала о том, что единственной его целью было прожигать свою жизнь и отрицать ценности любого рода. Сейчас Адриана хотела оказаться как можно дальше отсюда.

Где угодно.

Последние три года она работала персональным ассистентом кронпринца Ленца. Она обожала эту работу, хотя очень много времени отнимало улаживание проблем, создаваемых Патриком. Бесконечные иски на установление отцовства от многочисленных отвергнутых любовниц, их интервью в желтой прессе, разбитые дорогие спортивные машины. Одним словом, принц от души давал пищу репортерам. Он был головной болью старшего брата и небесной карой Адрианы.

Патрик даже не смог прилично вести себя на официальной церемонии помолвки своего брата, будущего короля. Снова придется возиться с этим избалованным мужчиной. Следующие два месяца уйдут на подготовку королевской свадьбы, и Адриана должна была заставить Патрика не выходить за рамки дозволенного. Она все еще не могла поверить, что это случилось именно с ней. Ее, правую руку будущего короля, отдали на растерзание стихийному бедствию. После трех лет усердного труда и бессонных ночей. В тот момент, когда она уже тешила себя мыслью, что вскоре ей удастся стереть пятно позора из истории семьи Риглетти.

– Пату необходим человек, который присмотрит за ним, – сказал принц Ленц, вызвав Адриану в свой кабинет, как только она прибыла утром во дворец.

Она закрыла глаза, понимая, с какими трудностями придется столкнуться. Она была готова сделать ради Ленца все – абсолютно все, – что в ее силах. Если бы только будущий король попросил ее о чем-нибудь другом!

– До свадьбы всего два месяца, я не могу позволить, чтобы имя нашей семьи снова смешивали с грязью в газетах. Только не сейчас, на кону стоит слишком многое, – продолжал Ленц.

Адриана прекрасно понимала, что он имеет в виду свой брак. История знакомства Ленца с прекрасной принцессой Лизет напоминала волшебную сказку. Пат просто не имеет права все разрушить.

Королевство было небольшим, уютно утнездившимся в Альпах. Оно было известно всему миру своими лыжными курортами. Восхитительный вид горных озер, ошестившихся большим количеством замков и вилл. В таких местах, похожих на сказку, процветал туризм.

Но Адриане предстояло два месяца настоящего ада. Она попадет в круговорот женщин, которые будут сменять друг друга, бесконечных любовных интрижек и чудовищного пренебрежения ко всему тому, что она ценила, чем гордилась и восхищалась. Но сам принц нанял Адриану, несмотря на ее опозоренный род. Ради Ленца она была готова пройти сквозь огонь и воду. Он заслуживает признательности. Как-нибудь Адриана переживет это.

– Уж лучше я проползу на животе по битому стеклу, чем сяду в карусель, которую ты смеешь величать постелью. – Она вежливо улыбнулась. – Я говорю это со всем уважением, ваше высочество.

Пат закинул голову назад и звонко рассмеялся. Его смех – и не только смех – был притягательным и неотразимым, и Адриана не могла этого не заметить. Это просто нечестно! Если бы человеку по справедливости воздавалось внешностью за богатый внутренний мир, то Ленц должен был выглядеть как его младший брат. Темные волосы, в которых играл солнечный свет, смуглое лицо, чувственный рот и тело могли соблазнить даже святую, не говоря уже об обычных женщинах, подверженных плотским страстям. Именно Ленц должен был унаследовать завидную красоту своей матери. Эти высокие скулы, раскосые глаза и грациозность сводили с ума, а улыбка, казалось, освещала комнату.

Это несправедливо.

Тем временем Пат неторопливо выбрался из постели, обернув бедра простыней. Адриана подумала о том, что он явно наслаждался ситуацией. Он с удовольствием потянулся:

– Так что же здесь в такой ранний час делает любимая ручная собачка моего брата? – В его хриплом голосе были слышны нотки удивления. Его глаза словно ошупывали ее тело.

– Прежде всего, – она демонстративно посмотрела на элегантные часы на тонком запястье, – уже давно за полдень. Это никак не может быть ранним часом.

– Все зависит от того, во сколько тебе наконец-то удалось приклонить голову, – запальчиво ответил Патрик. – Я не имею в виду тебя, конечно. Я говорю о себе. То, чем занимался я, гораздо более важно, чем ты. Я отдыхал перед очередным днем твоего бессмысленного прислужничества.

Адриана посмотрела на принца, потом перевела взгляд на обнаженных женщин и снова на него. Она презрительно сжала губы, и он рассмеялся, словно незваная гостья доставила ему несравненное удовольствие. Однако она никогда не станет доставлять ему удовольствие. Адриана никогда не стала бы связываться с таким мужчиной. Пришлось настойчиво напомнить себе, что на то была воля Ленца.

– У тебя есть всего секунда. Твои гости должны удалиться, не важно, насколько энергично вы провели ночь. Избавь меня от этих деталей, если возможно. Уверена, скоро газеты напишут об этом. – Адриана холодно улыбнулась. – Ты скажешь им сам или мне позвать охрану?

– А кто же займет их место? Ты? – лениво поинтересовался Пат.

Он выпрямился в полный рост, и ее взгляд непроизвольно заскользил по его загорелому телу. Адриана приказала себе успокоиться. Подобными видами могли насладиться все пользователи Интернета, если бы ввели соответствующий запрос в строку поиска. Она и раньше замечала его красоту, но никогда еще не находилась так близко к нему обнаженному. Сейчас все было по-другому. Сделав над собой усилие, Адриана посмотрела на его лицо, и их взгляды встретились. Патрик явно догадывался о ее мыслях.

– Мне нравится, когда в постели все по-моему. Я мог бы научить тебя кое-чему. – Его губы растянулись в соблазнительной улыбке. Казалось, между ними вспыхнул сноп искр.

– Спасибо, но я не заинтересована в твоём сексуальном резюме, – резко ответила Адриана.

Она не ожидала, что принцу удастся произвести на нее подобное впечатление. Она думала, что будет испытывать отвращение.

– Это бессмысленная трата времени, так как все можно узнать из газет, – произнесла она.

Адриана ошеломленно замерла, когда Патрик потянулся к ее жакету и, расстегнув несколько пуговиц, чуть развел полы. Она была парализована, не в силах сделать ни шага назад. Жакет послушно разошелся, подобно ногам очередной женщины. Под ним обнаружилась тонкая блузка, единственная оставшаяся преграда между горячим взглядом Патрика и ее кожей. Адриана шумно сглотнула, Пат улыбнулся.

– Первое правило. – Его хриплый голос заставлял ее сердце бешено биться. – На тебе слишком много одежды. Мне нравится видеть женское тело.

На какое-то мгновение Адриана перестала различать слова из-за шума в голове. Затем дыхание мало-помалу восстановилось, вернулся рассудок. Пат опять попытался забавляться, но она не станет играть в подобные игры.

– Так не получится. – Она едва поборолла желание прикрыться.

Ведь несомненно он ожидал, что она так сделает. Принц хотел вывести ее из себя, заставить рыдать. Хотел, чтобы она побежала к Ленцу, подобно другим служащим, пытавшимся годами найти управу на несносного младшего брата. Адриана не будет очередной жертвой.

– Неужели? Ты уверена?

– Я больше не ручная собачка твоего брата. – Она вздернула подбородок. – Благодаря твоему чудовищному поведению прошлым вечером, которое глубоко задело чувства будущей супруги твоего брата и всей ее семьи, не говоря уже о дипломатических лицах, я буду при тебе до самой церемонии.

Его глаза распахнулись еще шире. От этого взгляда пульс Адрианы участился.

– Правда? – Он смотрел на нее так, словно собирался проглотить целиком. – Вся моя?

Сердце, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. Она старалась успокоиться, прекрасно понимая, что таким образом Патрик хочет ослабить сопротивление, лишить ее сил.

– Пожалуйста, успокойся, – сказала она, силясь изобразить удивление. – Теперь я твой ассистент, помощница, секретарша, советник. Словом, твоя нянька и экономка. Впрочем, мне безразлично, как ты будешь меня называть. Цель у меня одна, и она тебе прекрасно известна.

На лице Патрика мелькнула некая тень и тут же пропала, он был снова весел и беззаботен:

– Ты мне не нужна. И если бы вдруг мне взбрело в голову искать кого-то для подобных услуг, я бы не обратился к кисейной барышне, которая морщится, лишь глянув в мою сторону, подхватывает юбки и скрывается в неизвестном направлении, заслышав мое дыхание.

– Такого никогда не происходит, если ты просто дышишь. Меня приводят в ужас твои поступки, слова и... – она взглядом указала на его обнаженный торс, – и то, как ты оголяешься при любой провокации, хотя следовало всего лишь пожать руку.

– Прочь. – Патрик махнул рукой в неопределенном направлении и нахмурился. – Скорее беги к моему прекрасному брату и передай, что я щелкаю таких девиц, как ты, точно орешки во время завтрака.

– Кстати, печально, что ты его в очередной раз проспал, – нашлась Ариадна. – Мне придется тебя расстроить – я никуда не уйду, ваше высочество. Можешь называть меня как угодно, едва ли это меня заденет.

– Мне легко удалось оскорбить милую Лизет, не приложив никаких усилий. – Его темные глаза бросали ей вызов. – Представь, что я могу сделать, если постараюсь и выберу достойную цель.

– Мне не нужно представлять. Ведь именно я улаживала последние пять скандалов. Это только в этом году.

– Да-да, доктора, которых я не видел ни разу в жизни, во многих интервью в один голос утверждали, что я наркоман, – продолжал Пат, внимательно рассматривая Адриану. – Тебе не кажется, что мне нравятся вызовы такого рода? Проверим?

– Ваше высочество, я не бросаю вызовов. – Ее лицо стало бесстрастным. – Можешь оскорблять меня сколь угодно, потому что, честно говоря, мне нет дела до того, что ты думаешь обо мне.

Его губы изогнулись в легкой улыбке.

– Но я же принц, и в твои обязанности входит выполнение всех моих требований? У меня уже возникло несколько.

Как ему это удавалось? Это был далеко не первый, но самый длительный их разговор.

Адриана поняла, что, возможно, раньше Патрик едва осознавал ее существование. Она была где-то на периферии, не важная и ненужная. Адриана покачала головой, удивившись, что эта догадка могла так глубоко задеть ее.

– Главное, чтобы на эти два месяца ты не доставил очередных хлопот своему брату. Моя роль – убедиться, что ты не наделал глупостей. – Адриана улыбнулась, припомнив, что ей доводилось решать проблемы гораздо труднее. Просто нужно было обуздать этого любвеобильного члена королевской семьи. Закаленная прошлыми трудностями, она научилась сохранять самообладание. Чем эта задача на самом деле так уж сильно отличается от любых других?

– Мне стоит предупредить. Я всегда довожу свою работу до конца, – твердо произнесла Адриана.

– И все же, – промурчал он, чуть склонив голову, – я явственно слышу вызов. Должен признаться, он напоминает песнь сирены.

– Так сопротивляйся, иначе попадешь под ее заклятие, – резко ответила она.

Патрик широко улыбнулся, и Адриана неожиданно почувствовала угрозу за его делано беззаботным игривым тоном. Он играл ею, как куклой, старался уколоть побольнее. Почему он так ненавидит ее?

– Прежде чем ты спросишь, могу сразу сказать, что я здесь не только по поручению твоего брата, но также отца, – быстро проговорила Адриана, ей стало казаться, что земля уходит из-под ног. Нужно было ухватиться за что-нибудь. – Твой отец вполне ясно донес свою просьбу до Ленца.

Выражение лица Патрика не изменилось, но что-то точно произошло. Она это почувствовала. Сейчас вся его поза дышала агрессией, хищностью.

– Что же ты сразу выкладываешь все карты на стол... – быстро откликнулся он. От его голоса по спине Адрианы побежали мурашки. – Ты так сильно мне доверяешь? Мне почему-то кажется, что ты не должна была делиться подобной информацией.

– Я просто хочу, чтобы ты понимал всю сложность ситуации, – торопливо пробормотала она, ощущая, что попала впросак. Она явно недооценила Патрика.

– То есть, чтобы заставить меня подчиниться королю, мне в надсмотрщики выдали отпрыска Риглетти. Какая ирония...

Неожиданно Адриана разразилась смехом. Не потому, что его ремарка показалась ей в самом деле забавной. Она никак не могла ожидать, что он совершит такой точный удар по ее самолюбию. Отгоняя привычную волну отчаяния, Адриана решила, что действительно сильно недооценила его. Подобно ее семье, ей давно следовало оставить королевство и жить в тихом уединении на другом конце света. Когда же она решила, что сможет противостоять позору в одиночку? Почему до сих пор упорствовала, стараясь вернуть своей семье доброе имя?

Однако Адриана лишь вновь сдержанно улыбнулась Пату. Спокойствие служило ей оружием.

– Здесь я бы могла заметить, как это удивительно, что ты знаешь имя любимой собачки своего брата. Я ведь уже долго работаю во дворце.

– Мне кажется, все знают твое имя, Адриана, – парировал он, впиваясь глазами в ее лицо. – Слышала, как говорят, кровь не водица... – Он пожал плечами.

Адриане захотелось ударить принца, расквасить его прекрасный нос. Она не могла понять причину своей злобы. Прошлое – в прошлом, от него нельзя отречься.

– Да, более полувека назад Амальдо Риглетти сделал неправильный – чудовищный – выбор, – сказала она ровно. Адриана не залилась румянцем, не отвела взгляда, не проронила ни слезинки. Она изжила пагубные чувства в себе еще со времен школы. С этим нужно было смириться. Либо пан – либо пропал. – Если ты ждешь, что я расплачусь и убегу просто из-за того, что ты упомянул историю моей семьи, боюсь, этого недостаточно.

По его лицу снова пробежала какая-то непонятная тень.

– В любом случае мне не нужна сиделка. – Металл в голосе противоречил его расслабленной позе.

– Я не работаю на тебя, – просто ответила Адриана. – Ты – лишь новое задание, порученное мне принцем Ленцем. И я его выполню.

– Не могу припомнить таких же мучеников в твоём роду. У вас там больше предателей, вступавших в сговор с любовницей короля.

– Очевидно... – Адриана покорно склонила голову.

– Правило номер два, – продолжил Патрик. – Как-никак я твой принц. В моем присутствии нужно опускаться на колени. Можешь приступить прямо сейчас. – Он чуть кивнул, указав ей на одну из диванных подушек на полу у его ног. – Прямо здесь.

Пата позвала одна из девушек. Рыжеволосая уселась в постели, ничуть не смущенная своей наготой. Адриана ухватилась за эту возможность как за спасательный круг.

– Тебя там спрашивают. – Ее голос чудом продолжал звучать спокойно.

Она знала, что нельзя показывать принцу своей неуверенности. Пат был похож на дикое животное, готовое атаковать охотника, почуяв страх. Она совершенно не хотела проверять это на себе.

– Да, меня часто просят о многом. – Его голос обещал наслаждение, взгляд был слишком умудренным, – Хочешь, расскажу о чем?

Женщина молча рассматривала их, сидя в постели, сонно хлопая ресницами.

Один Господь знал, как Адриана ненавидела Патрика. Все это. Она не могла объяснить, почему ему так легко удавалось досадить ей, задеть ее. Хотелось поскорее разделаться с этим поручением и вернуться к тихому, мирному существованию. Хотелось избавиться от этого мужчины.

– Тебе следует выгнать их и одеться. Затем мы поговорим в твоём кабинете, – твердо произнесла Адриана. – Нужно будет решить, что мы предпримем, чтобы время до свадьбы пролетело спокойно и незаметно.

– Да, мы все обсудим, – хрипло согласился Пат. – Можем начать разговор с того, как мне не нравится выполнять чьи-то приказания.

– Можешь говорить что угодно. – Очередной всплеск адреналина придал ей сил. – Я все выслушаю, могу даже согласно кивать. Но я заставлю тебя слушаться.

Неторопливо избавившись от своих ночных гостей, Пат принял душ и затем позвонил брату.

– Годами я думал, что это настоящая любовь, – начал он трагичный монолог, как только на другом конце провода ответили. – Будущий король и отпрыск самого известного предателя в королевстве. Не об этом ли шептались по углам и писали в блогах?

На мгновение в трубке повисло молчание. Пат знал, что в это самое время Ленц пытался угадать, в какой из комнат дворца скрывался неприятель. Пат ликовал и одновременно злился. Он никогда не был так зол. Он думал об Адриане Риглетти, и что-то кололо у него в груди.

– О чем ты говоришь, хотелось бы мне знать, – наконец услышал он столь желанный голос после звука аккуратно прикрываемой двери.

– О твоей последней подаче, – ответил Пат.

Он стоял напротив гардероба и осыпал собственную одежду бранью. Патрик перестал понимать, что с ним происходит, нервы были натянуты, будто он недавно сделал что-то плохое. Патрик никак не ожидал увидеть Адриану такой...

– И спасибо, что предупредил, что это будет сегодня!

– Теперь тебе нужны предупреждения? – Ленц был не на шутку удивлен. – Что же ты растерял все свое обаяние?

– Просто раздумывал над тем, как лучше поступить. – Хотя он прекрасно знал, как именно ему хотелось с ней поступить. – Мне вот интересно, все ли женщины рода Риглетти были королевскими любовницами. Она красива. Так расскажи мне, братец, что еще она унаследовала от своего славного рода?

– Сейчас же прекрати! – рявкнул Ленц. Пат удивился – его брат редко повышал на него голос. – Прояви хоть немного уважения. Адриана не такая. Она никогда...

Патрик замер, его сердце почти остановилось. В самом деле, было ли это важно?

– Неужели это правда? – переспросил Пат.

Ему должно быть безразлично, но он не мог молчать. – Возможно ли такое, что все это время она была лишь твоим персональным помощником?

Ленц негромко выругался:

– В это так сложно поверить?

– Я просто не могу, – произнес Патрик с сомнением. Однако губы его медленно растянулись в широкой улыбке. Он вспомнил, как Адриана смотрела на него, решительность и ум светились в ее темных глазах. – Вы провели вместе почти три года. Чем это вы занимались все время, хотел бы я знать?

– Работали, – сухо ответил Ленц. – Она – больше чем просто красивая женщина. – Он прочистил горло. – Кстати, газеты уже давно бьются над тем, чтобы узнать личность твоей тайной любовницы...

– Какой именно? – Пат улыбался.

Ленц вздохнул:

– Не могу понять, почему люди так любят тебя.

– Жизнь – театр, а люди в ней... – В его голосе вновь зазвучало беспокойство.

Он едва мог побороть его в себе.

– Знаешь, я думал, все станет по-другому, – негромко произнес Ленц. – Думал, почувствую себя настоящим правителем. Однако вместо этого мне кажется, будто меня насильно усаживают на трон.

Патрик натянул брюки, рубашку и ринулся в спальню, задевая по пути все что можно, едва ли замечая внушительные преграды в виде фамильной мебели. Прошлое против них, в истории слишком много грязных пятен, которые нельзя смыть. Братья – лишь пешки, которыми руководит чья-то сильная воля. За них делали выбор, приносили клятвы и обещания, которых нужно придерживаться. Но игра скоро закончится, и на кон поставлено все.

– Не теряй самообладания, – сказал Пат. – Мы почти у цели.

Ленц горько рассмеялся:

– При чем тут самообладание? Все это ложь и гнусные махинации.

– Ленц, если ты потерял веру в нашу семью, – Патрик говорил с неподдельным жаром, – тогда все это было зря. Все эти годы – зря. Что же мы должны, по-твоему, делать?

– Мне пора, – вместо ответа устало произнес брат. – Я никогда не был силен в самопожертвовании. По ночам я долго не могу уснуть, поражаясь собственному тщеславию. Если бы я только был достойным человеком, хорошим братом...

Однако он не закончил. Это было ни к чему. Пат провел рукой по волосам:

– Все решено. Мы приняли решение, дороги назад больше нет.

Между ними повисла длительная пауза. Патрик прекрасно понимал, какие мысли тревожили его брата. Они одолевали и его.

– Будь добр к Адриане, насколько это вообще возможно, – сказал Ленц. – Мне она нравится.

– Брат, все мы орудие в чьих-то руках, – мягко напомнил ему Пат.

– В любом случае будь аккуратен.

– Это приказ?

Патрик, осознав, что брат никогда не был с Адрианой, почувствовал, как в его теле пробуждается желание.

– Если тебе так будет легче, – фыркнул Ленц. – Надеюсь, это сработает.

Пат рассмеялся, но этот звук показался ему зловещим. Он подумал о тех сложных ходах, которые ему предстояло совершить, прежде чем партия будет сыграна. Затем мысли вернулись к соблазнительной улыбке Адрианы Риглетти, ее чувственному рту и широко распахнутым изумленным глазам. Он предложил ей опуститься перед ним на колени... Жар в теле Патрика усиливался.

– Это никогда не срабатывало раньше, – ответил Пат, – но надежда умирает последней, не так ли?

Это правда.

Как они и договорились, Адриана ждала Патрика в его кабинете – небольшой комнате, наполненной многочисленными позолоченными статуэтками и прочими признаками роскоши. Пату гораздо больше нравилась собственная квартира в Лондоне, где ему не приходилось читать краткую лекцию по истории своего рода и изобразительному искусству каждый раз, когда гость наткался на очередной винтажный стул.

Адриана была так же прекрасна, как и ее печально известные предки по женской линии. Пат рассматривал ее, остановившись в дверях. Скорее даже любовался. Она расположилась у окна и смотрела на холодные воды альпийского озера, окружавшего дворец. Ее руки покоились на бедрах, спина была прямой. Жакет она вновь застегнула. Ткань облегла ее фигуру, вызывая у Патрика сладкие фантазии. Мужчина наслаждался видом ее стройной фигуры. Взором он ласкал изгибы ее тела. Он заметил ее узкую юбку, туфли на высоких каблуках, делавшие ее ноги невероятно длинными.

Воображение уже рисовало то, как эти ноги обвиваются вокруг его бедер. Принц напомнил себе, что в роду у этой девушки была одна из самых великих соблазнительниц. Как он мог сопротивляться ее влиянию?

Адриана была нужна ему в его игре. Ей была отведена особая роль, однако он и не надеялся, что получит столько удовольствия. Теперь же принц был уверен, что так и случится. Существует много способов добиться женщины. Пат был прекрасно знаком с каждым из них.

Глава 2

Десять дней спустя Адриана стояла посреди сияющего балльного зала со столь же ослепительной улыбкой на лице, хотя на самом деле ей хотелось убить Пата. Придушить собственными руками. Сначала казалось, что она привыкла к постоянному его присутствию, однако принц, видимо, не смирился с ее заданием и продолжал создавать проблемы. Сегодня состоялся официальный прием, где Патрик должен был присутствовать вместе со своей семьей, но он неожиданно пропал.

«Ну пожалуйста», – мысленно умоляла Адриана.

– Мне очень жаль, принц отлучился, чтобы ответить на важный звонок, – обратилась она к послу. Если бы у нее была хоть малейшая идея о том, куда Патрик мог запропасться!

Пришлось даже солгать! В глубине души Адриана понимала, что Пат в очередной раз испарился ей назло. Она продолжала улыбаться. – Возможно, я могу пойти и привести его к вам.

– Если вас не затруднит, – ответил посол.

Он вежливо улыбнулся и не выказал никакого волнения. Возможно, посол не был в курсе, какая причина могла бесконечно задерживать принца Патрика. Адриана подумала, что это был плюс для королевской династии.

Ей удавалось скрывать поведение принца и не давать пищу для папарацци вот уже целых десять дней. Она не уставала повторять себе, что это значительный успех. И если она хотела продолжать одерживать победы в этой неравной битве, она должна во что бы то ни стало найти его. Адриана отдавала себе отчет в том, что удерживала мужчину уже десять дней. Сначала Патрик смеялся над ней, когда она рассказала ему о своем намерении. Она ходила за ним по пятам, не выпускала его из поля зрения, проверяла его спальню по ночам. Из-за нее Пат редко пребывал в хорошем настроении. Он дразнил и испытывал Адриану ради развлечения или же вовсе замыкался в себе. Она почти не спала по ночам, ожидая звонка с поста охраны, который разместила у дверей опочивальни принца. Адриана повторяла себе, что все это делает ради старшего брата – будущего короля.

Адриана прибегала к огромному количеству уловок, чтобы заставить Пата сложить оружие. Однако в скором времени ей пришлось столкнуться с его несгибаемой волей, которая была как камень или сталь. Он отчаянно сопротивлялся. Сегодня Патрик просто испарился с важного приема, тем самым показав, что все это время лишь играл с ней в поддавки. Создавал видимость того, что Адриане удастся воздействовать на него. Она почти видела его снисходительную ухмылку. Ее переполнил гнев. Нет, она не подведет Ленца из-за его непутевого брата.

Извинившись, Адриана покинула посла и других гостей и решительно направилась в сторону выхода. Пусть думают, что ей нужно в дамскую комнату попудрить носик. В этот раз, пробираясь сквозь толпу, она даже не заметила привычный шепот, расходившийся от нее в разные стороны, подобно волнам от брошенного в воду камня. Люди сплетничали о ней, ее роде и семейной истории. Но сейчас она ничего не замечала. Адриана была слишком поглощена преследованием Пата.

Она не обнаружила Патрика в библиотеке, где он мог совращать очередную невинную жертву. Его также не было ни в одной из гостевых комнат. Адриана проверила их все, не пренебрегла даже кладовыми – она хорошо представляла себе, на что способен этот мужчина. Казалось, из ее ушей валит пар. Голова пылала. Неужели он покинул дворец? Неужели в это самое время Патрик уже несется в город на одной из своих дорожных машин, чтобы разорять дома и насиловать женщин? Как она объяснится перед Ленцем, если завтра таблоиды опять опишут одно из невероятных приключений прекрасного принца Патрика. Господи, еще и снабдят материал красочными фотографиями. Неожиданно она услышала какой-то шум над головой.

Прямо над ней располагалась спальня посла. Конечно же. Вот ублюдок. Адриана решительно поднялась по лестнице, слегка махнула рукой охране и распахнула двери.

– Здравствуйте, я персональный помощник принца Патрика, – спокойно произнесла она. – Его ожидают внизу...

Ее речь заглушил звонкий женский смех, доносящийся из смежной комнаты. Играла тихая музыка. Адриана стиснула зубы до боли в челюсти. Она быстро пересекла комнату, слегка задержалась на пороге лишь для того, чтобы морально подготовиться к тому, что ей предстояло увидеть. Она подбодрила себя тем, что уже заставляла Пата в постели с двумя женщинами и справилась с этим. Вцепившись с свою сумочку обеими руками, Адриана пожелала, чтобы на ней было надето что-то более строгое, нежели легкое голубое платье. В таком виде она чувствовала себя уязвимой.

Боже, как она ненавидела это! Адриана не могла поверить, что Патрик превратил ее жизнь в кошмар. Музыка теперь стала громче, электронные биты, приводящие в транс. Сначала Адриана увидела девушку. На ней были лишь изящные черные трусики, по плечам струились темные густые волосы. Она танцевала. Это был безумный танец соблазнения. Незнакомка выступала перед сидящим напротив Патом. Принц был в своем идеально сидящем костюме, пиджак распахнут на груди, галстук ослаблен. Его руки лежали на спинке дивана, ноги скрещены.

Горло Адрианы пересохло. С трудом сглотнув, она заметила, что Пат посмотрел на нее. Сердце перестало биться, а затем ожило и застучало с удвоенной силой. Адриана была парализована его взглядом. Казалось, музыка снова стала тише, и они остались в комнате одни. Под его жарким взглядом Адриана занервничала, а ему этого и хотелось. Она не могла точно сказать, сколько прошло времени, прежде чем все закончилось. Наконец принц поднял одну руку и выключил музыку. При этом он продолжал смотреть на незваную гостью. Адриана поежилась от неожиданно возникшей тишины. Краешек его губ пополз вверх, словно Пат все понимал.

– Ваше высочество, нам нужно идти, – произнесла она, понимая, что девушка сейчас проклинает ее на все лады. Однако Адриане было наплевать на нее.

– Ты можешь присоединиться к нам, и посмотрим, к чему это приведет. – В его темных глазах светился вызов.

– Ни к чему такому, что тебе бы понравилось, поверь. – Она силилась придать своему голосу уверенности.

Адриана выпрямилась, стараясь выглядеть выше и значительнее. Ни под каким предлогом она не покажет свою незащитность и уязвимость. Слишком многое она хотела доказать себе, слишком многое могла потерять. Адриана перевела взгляд на девушку, все еще недовольно созерцавшую ее с другого конца комнаты.

– Вы, случаем, не дочь посла? – резко спросила она. – Может, пригласить сюда вашего отца и поинтересоваться у него, что он думает по поводу ваших инновационных подходов к внешней политике?

В ответ девушка предложила Адриане пойти куда подальше.

– Нет, спасибо, – спокойно ответила Адриана.

В какой-то момент она осознала, что ведет диалог с упругой девичьей грудью. Не первая грудь, которую она созерцает в непосредственной близости от Пата. Едва ли она будет последней.

– Однако я уверена, если вы спуститесь в бальный зал, вам помогут туда отправиться, – обратилась Адриана к принцу. – Это, несомненно, обрадует вашего брата.

Патрик рассмеялся и поднялся с дивана, оправив одежду. Было заметно, что ему совершенно не стыдно. Он радовался. Все как обычно – принц весел, спокоен и от души наслаждается сложившейся ситуацией.

– Адриана, не нужно прибегать к угрозам. – Ей показалось, что его голос проник в самое сердце. – Ничто не доставит мне больше удовольствия, чем последовать за тобой.

Дочь посла словно ожила, приблизилась к принцу, прижалась своим стройным телом к нему и страстно поцеловала. Насколько могла заметить Адриана, он не ответил на ее поцелуй. Уж ей-то довелось понаблюдать, как он целовал своих любовниц – страстный, голодный, длительный поцелуй, предвестник будущих страстных ласк. Но это было вовсе не то. Однако принц и не сопротивлялся.

– В таком случае вам обоим лучше пойти со мной, – холодно произнесла Адриана. – Конечно же лишь после того, как вы вдоволь насытитесь друг другом.

Пат осторожно и умело высвободился из объятий дочери посла. Девушка замерла, будто обратилась в камень. Он что-то прошептал ей на ухо, и от этих слов на ее лице расцвела улыбка. Затем принц небрежно пригладил волосы, придал галстуку должное положение и легкой походкой направился прочь из комнаты, словно обнаженная девушка, исполняющая для него приватный танец, была делом обыденным. В дверях Пат и Адриана встретились. Она сделала шаг назад, чтобы пропустить его, затем с явным удовольствием закрыла за ними дверь. Возможно, хлопнув даже слишком громко.

– Где же твое самообладание? – промурчал Пат, рассматривая ее лицо. – Я думал, ты будешь гордиться мной.

– Едва ли такое вообще возможно. – Адриана страстно желала ударить его по лицу, – Вообще сомневаюсь в том, что ты умеешь думать. Почему я должна гордиться тобой после того, что мне довелось увидеть?

Он оперся плечом о дверь и лениво провел рукой вдоль своего тела.

– Если ты не заметила, я одет. – Он дразнил ее. – Я повинуюсь тебе.

– У тебя бы не получилось повиноваться, даже если бы это было твоей единственной работой. – Только сейчас Адриана заметила, что они все еще продолжают стоять у двери.

Глаза принца хищно блеснули.

– Ты права. Я гораздо лучше отдаю приказы. Правило третье: Адриана, чем быстрее ты станешь мне подчиняться, тем дольше и слаще будешь стонать после. Это я гарантирую.

Адриана решила, что ослышалась. Принц Патрик не смог сказать вслух такой пошлой вещи.

– Достаточно. – Ей не удалось напугать его своим холодным тоном. Ее отчаяние превысило все допустимые пределы. – Можешь оставить свои правила при себе. Ты жалок.

– О да, – согласился Пат. – Именно поэтому ты сейчас практически задыхаешься и твои щеки горят. – Он наклонился к ней. – Ты меня так хочешь.

Адриана промолчала и стала спускаться, убеждая себя в том, что ничего не произошло. Все это ей послышалось и привиделось. Не было никаких обнаженных девушек, никаких сомнительных правил. Но принц не оставил ее в покое:

– Я всегда к твоим услугам.

Ее пульс участился. Адриана не могла перестать фантазировать о том, какие приказы Патрик мог бы ей отдать.

– Прощу прощения? – переспросила она.

– Должен же кто-то давать пищу твоим фантазиям. Всегда рад.

Она резко остановилась и выставила вперед руки:

– Моя главная фантазия – это то, как я убью тебя. Затем закопаю между самыми колючими розами в дворцовом саду и больше никогда-никогда мне не придется терпеть тебя. – Она сделала паузу, затем добавила с преувеличенной вежливостью: – Ваше высочество.

Пат приблизился. Адриана почувствовала жар его тела.

– Я вижу, когда ты думаешь обо мне. Это отражается на твоем лице каждый раз.

Патрик легко провел кончиками пальцев вдоль широкой атласной ленты платья, огибающей шею Адрианы. Одного прикосновения было достаточно, чтобы довести ее до полного исступления. Адриана горела, дрожала и ненавидела себя.

– Однажды, – его губы были у самого ее уха, – я расскажу, что тебе нужно делать в моих фантазиях. Иногда они... непростые.

Адриана сосредоточилась на еле заметном отпечатке помады на щеке принца. Она ничего не могла понять. Ей следовало ощущать отвращение, ужас. Он должен был оттолкнуть ее. Мелькнувшая догадка пугала.

– Что же, здесь есть чего ждать. В скором времени у тебя по всему телу будут отпечатки помады. – Все еще не сводя взгляда с его лица, Адриана отступила и, открыв сумочку, достала салфетку. – Я знаю, что тебе нравится трубить о своих победах всем кому ни попадя, но, пожалуйста, не сегодня. К тому же это дочь посла!

– Адриана, они даже и не подумают, что это была дочь посла. – Взгляд принца был непоколебим, в нем светилась уверенность. Приняв салфетку из ее рук, он слегка коснулся кончиков ее пальцев. – На каждого мудреца довольно простоты. Все они решат, что это была ты.

* * *

– Ты должна что-то предпринять! Тебе нужно отгородиться от этого! Адриана, я же предупреждал. – Отец метал громы и молнии.

– Да, папа, ты предупреждал... – устало согласилась Адриана, наблюдая за тем, как мама хлопочет у плиты.

Она чувствовала безмолвную поддержку с ее стороны. Адриана потеряла виски, желая унять напряжение.

– Я не сделаю ничего плохого. Ленц думает, что у меня есть задатки.

– Ленц? – Брови отца сошлись на переносице. – Насколько хорошо ты знакома с будущим королем? Следует ли мне напоминать тебе о том, что за кровь течет в твоих венах, о позоре, лежащем на нашей семье?

Нет, ему не нужно было этого делать. Потому что именно она переживала этот позор и пренебрежение каждый день. Адриана сжалась от того, что отец собирался вновь читать ей подобную лекцию.

– Папа, – она накрыла его руку своей, – я работала с ним три года. Это естественно, что мы неплохо стали понимать друг друга.

– Однако после этого он решается оскорбить тебя подобным образом – принести в жертву своему мерзкому младшему братцу! – Он хмурился. – Возможно, твоя фамильярность подсказала ему это?

Уже не первый раз отец пытался донести до нее свои самые страшные опасения. В этот раз Адриана не могла стерпеть этого. Она отняла свою руку.

– Эмилио, ешь. – Мать заняла свое привычное место за столом. – Ты не любишь холодное.

– Этого не было ни разу, – с усилием произнесла Адриана, словно старалась убедить саму себя, а не встревоженного отца. – Ленц просто хороший человек.

– В первую очередь он – мужчина, – коротко ответил отец. – А ты красивая женщина, и ничто тебя не убережет.

– Эмилио, ну я прошу тебя! – наконец повысила голос мать.

Муж посмотрел на нее и опустил взгляд в тарелку. Его молчание было гораздо хуже. Адриана извинилась и покинула стол, не в силах проглотить ни кусочка. Она направилась в свою спальню, минуя анфиладу когда-то роскошных комнат их старой виллы. Адриана всегда знала, что было бы легче покинуть страну. Годами она слушала, как мать молила отца об эмиграции, о новой жизни, которую они смогут начать на новом месте. Там, где никто не будет

знать позорной фамилии Риглетти. Однако Эмилио Риглетти был слишком горд, чтобы оставить страну, оскверненную его предками. Адриана понимала его, несмотря ни на что. И придерживалась того же мнения.

Плотно прикрыв дверь своей комнаты, она тяжело опустилась в кресло. Адриана чувствовала себя очень уставшей, почти истощенной, но тем не менее не могла сомкнуть глаз. Ей нужно было вернуться во дворец. Снова встретиться лицом к лицу с Патом.

Адриана лишь на мгновение сомкнула веки, представив, как могла бы вырасти далеко отсюда, окруженная былым богатством рода Риглетти. Она выглянула бы из окна и насладилась видом королевства пятидесятилетней давности – повсюду красные черепичные крыши, живописный городок, раскинувшийся у озера, и сам королевский дворец, горделиво возвышающийся на небольшом островке около голубоватой воды. Его белые башни и золотистые шпили устремлены вверх на фоне белоснежных гор. Раньше вилла находилась в одном из самых престижных районов города – знак того, что семейство Риглетти было в почете у королевской семьи.

Теперь же вилла стала памятником, живым напоминанием. Местом, где родился убийца короля, предавший свою страну, едва ли не разрушив целое государство своим поступком. Именно из-за него на семье Риглетти лежит печать позора. У короля было множество любовниц, но лишь представительницы фамилии Риглетти были заклеяны ведьмами, шлюхами.

Было невозможно убежать от истории своего рода, от крови.

Адриана не понимала, что с ней происходит. Взгляд Пата разжег в ее душе пожар прошлой ночью. Таинственные образы преследовали ее долгими одинокими ночами в эротических снах...

Все это чушь. Адриана знала правду, но не желала признавать ее. Взгляд отца этим утром был другим, словно лишь принадлежность к семье Риглетти была доказательством того, что Адриана врала и грешила.

Она слушала подобные упреки всю жизнь. Об этом шептались у нее за спиной. Адриана была предательницей от рождения, унаследовав эту горькую славу, подобно остальным женщинам их семьи. Адриана была очень похожа на своих прабабушек. Портреты, висевшие в королевской картинной галерее, подтверждали это. Все они были великими соблазнительницами. Последней стала тетя Адрианы, которая совратила одного из кузенов короля. Она заставила его отказаться от всего, и в итоге он был изгнан из королевства и опозорен.

Адриана принадлежала к семье Риглетти. Она хорошо понимала, насколько на самом деле была похожа на них. Она тоже пыталась соблазнить королевскую особу – Ленца. Именно она хотела приблизиться к нему.

Ленц был добрым, хорошим человеком, он верил в Адриану – дал ей шанс, путевку в жизнь.

Адриана стала первой представительницей фамилии Риглетти, ступившей на порог дворца после того, как ее предки были казнены. Лишь Ленц позволил этому случиться. Он все изменил, подарил ей надежду. Адриана отвечала ему обожанием и покорностью. Она всегда радовалась любой возможности остаться с ним наедине. Однако сейчас ее мысли занимал Патрик, и эти страстные фантазии не имели ничего общего с тем, что она испытывала к будущему королю. Адриане не удавалось забыть о Пате ни на минуту. Это стало частью ее тела, души и мыслей. Желание заполучить его. Заполучить их всех, методично двигаясь от одного принца к другому. Быть именно той, кем ее всегда считали, – Риглетти. Пресса выставляла ее коварной интриганкой и соблазнительницей, и иногда Адриане хотелось стать такой. Видимо, это было неизбежно с самого начала.

Телефон на туалетном столике зазвонил. Имя, всплывшее на дисплее, подтвердило ее худшие опасения. Проклятие! Адриане необходимо ответить. Пат стал ее заботой.

– На часах пятнадцать минут девятого, слишком рано для разврата. – Она больше не утруждала себя излишней вежливостью.

– Собирай вещи, – сказал Патрик, в его голосе ей послышались нотки тревоги. – Мы летим в Лондон. Несмотря на мои протесты, брат отправляет меня на мероприятие, которое мне совсем не хочется посещать.

Адриана перебирала варианты:

– Предполагаю, что это детский фонд, где ты и твой брат числитесь самыми крупными пожертвователями. Их ежегодный бал.

– Возможно. – Тревога в голосе принца сменилась привычной ленцой. У Адрианы мурашки побежали по всему телу. – Мне нет до этого дела, я лишь выполняю поручения. Адриана?

– Да? – Она слышала предупреждение в его голосе, почти видела улыбку в уголке губ. Она все ощущала.

– Для разврата всегда есть время, – произнес Патрик низким, чувственным голосом. – Буду счастлив доказать тебе это. Через сколько ты прибудешь во дворец? Тебе достаточно двадцати минут?

– Пора это прекратить, – перебила она. Пат молчал, но она не могла забыть его хищную силу и красоту. – Я не твоя игрушка. Я не жду, что ты захочешь облегчить мне работу, но такое поведение просто неприемлемо. – Он все продолжал молчать. Адриана слышала его спокойное дыхание. – Не каждая женщина мечтает оказаться в твоей постели.

Тут Пат рассмеялся, и Адриана ощутила, как этот смех, подобно языку пламени, скользнул внутрь ее, осветил правду, которую она изо всех сил пыталась скрыть от себя.

– Правило номер четыре...

– Мне сказать, как тебе следует поступить со своими правилами?

– Адриана, – он заговорил спокойно, но в его голосе теперь звучала угроза, – в согласии с законами нашего королевства, едва ли претерпевшими изменения со Средних веков, я могу обезглавить тебя за то, что ты разговариваешь со своим принцем в подобном тоне. Прояви немного уважения.

Да, она вела себя чересчур резко. Ее нервы были расшатаны. В голове пронеслась мысль о том, что она, возможно, не в силах противостоять ему.

– Я приношу свои извинения, ваше высочества. Не знаю, что на меня нашло.

– Итак, правило номер четыре, – начал он снова, более мягко. – Если ты не скажешь мне это прямо в лицо, я никогда этому не поверю.

Потому что Патрик все знал. Знал, что она разговаривала только по телефону, когда была особенно не уверена в своих силах побороть его очарование. Знал, как на самом деле она была слаба перед ним. Этот разговор было необходимо закончить как можно скорее, Адриана решила сменить тему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.